

ПОЭМА А. С. ПУШКИНА «ПОЛТАВА» — КАК ПРЕДТЕЧА СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

Г. Ф. Ковалев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2024 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме исторического и поэтического содержания через выборку исторических реальных онимов и подбор необходимых поэтическому содержанию онимов. Во вполне реальном ономастиконе гениальной поэмы А. С. Пушкина, соответствующем исторической действительности, поэт все же выбирает онимы, помогающие опознать эту действительность.

Ключевые слова: оним, ономастикон, литературная ономастика, автобиографизм, А. С. Пушкин.

Abstract: the article is devoted to the problem of historical and poetic content through a selection of historical real onyms and the selection of onyms necessary for the poetic content. In the very real onomasticon of the brilliant poem by A. S. Pushkin, corresponding to historical reality, the poet still chooses onyms that help to poeticize this reality

Keywords: onym, onomasticon, literary onomastics, autobiography, A. S. Pushkin.

Есть произведения, которые время от времени выплывают и предпосылают нам истины, кои нам не так очевидны. Именно такова историко-романтическая поэма Александра Сергеевича Пушкина — нашего национального писателя и... провидца. Ведь многое, что было прописано в этой поэме, уже потом той или иной стороной проявлялись в нашей отечественной истории. Правда мы в нашей работе будем исследовать не столько историю, сколько ономастику поэмы. Но ведь история и пишется не только датами, но и именами.

Поэму «Полтава», судя по наброскам в рукописях, А. С. Пушкин начал 5 апреля 1828 г. с тщательного изучения источников, одним из которых послужила «История Малой России» Д. Н. Бантыша-Каменского (М., 1830). Именно в этой книге поэт находит любовный ключ к сюжету отношений главных героев поэмы: «Кочубей с давних времен питал ненависть к Мазепе, который в 1704 году обольстил дочь его Матрену» [1, 60].

Заметка в Дневнике А. Н. Вульфа, видимо, записанная под влиянием слов Пушкина, объясняет, почему выбрано именно такое название поэмы — «Полтава» (скорее всего, по цензурным соображениям): «...был у Пушкина, который мне читал почти уже конченную свою поэму. Она будет в 3 песнях и под названием Полтавы, потому что ни Кочубеем, ни Мазепой ее назвать нельзя по частным причинам» [2, 278–279]. Сам Пушкин в своих заметках «Опровержение на критики» пояснил: «В «Вестнике Европы» заметили, что заглавие поэмы ошибочно и что, ве-

роятно, не назвал я ее Мазеной, чтоб не напомнить о Байроне. Справедливо. Но была тут и другая причина: эпиграф». Речь шла об эпиграфе, взятом из поэмы Д. Г. Байрона «Мазепа» [3], в котором говорится о победном триумфе Петра I:

The power and glory of the war,
Faithless as their vain votaries, men,
Had pass'd to the triumphant Czar.

Да, Пушкина, безусловно, прочтение Байрона, видимо, во французском переводе, крайне заинтриговало. И действительно, для поэта здесь две заманчивые романтические линии: победа Петра I и преступная любовная история Мазепы и Матрены Кочубей.

Показательно в этой ситуации, что в украинской школе не проходят «Полтаву» Пушкина, зато тщательно изучают байроновскую поэму «Мазепра» [4, 11].

В книге «История Малой России» Д. Н. Бантыша-Каменского, имевшейся в библиотеке Пушкина, были разрезаны не все страницы, однако среди прочих были разрезаны для прочтения страницы 81–85, в которых в примечании приводились любовные письма Мазепы к Матрене Кочубей. Вот образец обращения И. С. Мазепы к Матрене Кочубей в одном из писем:

«Моя сердечна кохана Мотронько!» [5, 115]. Любви Матрены Кочубей и Ивана Мазепы посвятил свое произведение воронежский писатель Н. А. Задонский [6: т. 2].

Фамилия Ивана Мазепы, вероятно, отражает профессию его далеких предков. Скорее всего, они были изготовителями дегтя — дегтярниками (дегтем мазали оси и колеса). Видимо, поэтому И. М. Ганжина, производя эту фамилию от глагола мазать, оши-

бочно предполагает ее значение — ‘неряха, грубиян’ [7, 301–302]. Кстати, при описании быта бурсаков Н. Помяловский в «Очерках бурсы» отмечал их ругательства:

- «– Сволочь!
- Животина!
- *Мазена!*

Замечательно, что в бурсе *Мазена* было ругательное слово, и, вероятно, основание тому историческое; но во времена нами описываемой бурсы из пяти-сот человек вряд ли пятеро знали о существовании Мазепы. Здесь это имя было слово нарицательное, а не собственное. По преимуществу называли *мазенами* толсторожих».

Возможно, что фамилия Мазепа является коллективным профессиональным прозвищем, поскольку родился он в деревне *Мазепынцы* близ Белой Церкви. Отцом его был украинский шляхтич Стефан-Адам Колединский-*Мазепа*.

«Жизнеописание Мазепы», выполнявшее роль исторического введения к поэме К. Ф. Рылеева «Войнаровский» и принадлежавшее перу А. О. Корниловича, содержало однозначное осуждение Мазепы: «Низкое, мелочное честолюбие привело его к измене. Благо козаков служило ему средством к умножению числа своих соумышленников и предлогом для скрытия своего вероломства. И мог ли он, воспитанный в чужбине, уже два раза опятнавший себя в предательстве, двигаться благородным чувством любви к родине?...» (Рылеев К. Ф. Полн. собр. соч. М.: Academia, 1934, с. 195).

В. Г. Короленко высказался по случаю о героине пушкинской «Полтавы»: «Таким образом, любовь молоденькой Кочубеевны к седому старцу является одним из парадоксов женского сердца, скрепленным историей. Правда, историк-реалист Костомаров оборвал несколько лепестков у этого поэтического букета. Героиню звали не Марией, как у Пушкина, а более вульгарным именем Матрены» [8, 52].

Почему же Пушкин реальное имя *Матрена* заменил на *Мария*? Он сам писал об этих двух именах: «Мария (или Матрена) увлечена была, говорили мне, тщеславием, а не любовью...» («Опровержение на критики», 1830). Замена имени была необходима поэту потому, что имя Матрена в конце XVIII в. уже перестало быть престижным, дворянским. Более того, в пушкинские времена оно уже стало откровенно и исключительно крестьянским. Г. Г. Красухин пишет: «Матрена по-латыни — «знатная». Сохранила она свое имя, оно подтвердило бы пушкинские слова о ее отце: «Богат и знатен Кочубей». Но не для того ли Пушкин не сохранил ее имени, чтобы показать, что не знатность — ее главная художественная функция в поэме и что не знатностью определяется та ключевая роль, какую сыграла его Мария в судьбах других персонажей поэмы (как, впрочем, и реальная Матрена в судьбах своих близких)?» И далее:

«Назвав главную героиню Марией, Пушкин высветил суть основного конфликта «Полтавы». Мария значит «любимая», «желанная». И все драматические, трагические коллизии пушкинской поэмы обусловлены отношением к ее героине тех, кем она любима, кому она желанна» [9, 52].

Рис. 1. Матрена Кочубей. Портрет работы неизвестного художника.

Правда, Е. Ляцкий не без оснований полагал иную причину изменения имени *Матрена* на *Марию*: «На первом психологическом плане — коварный Мазепа с его любовью к юной Марии. <...> Внимательный читатель с волнением следит за двойной жизнью сюжета: в опрокинутом изображении проносятся живые призраки севовласого Сергея Волконского и Марии... Марии Раевской, отдавшей свою юную жизнь этому декабристу, нарушителю царской присяги» [10, 190].

Другой поэт того же времени — К. Ф. Рылеев, сторонник чистого историзма, в плане к неосуществленной трагедии «Мазепа» употребил историческое имя: «*Матрена*. Дочь их. Любовница Мазепы. Пылкая девушка».

Однако и к имени *Мария* Пушкин пришел не сразу. Вначале была *Анна*:

«И подлинно: прекрасней Анны,
Милее нет...»

Потом Пушкин пробует на эту роль имя Наталья:
«И жертвой пламенных страстей
Судьба Наталью назначала...»

Казалось бы, имя найдено. Тем более, что имя Наталья очень популярно именно на Украине (можно вспомнить героиню национальной оперы «Наталка-Полтавка»). Но Пушкин не хочет отдавать Мазепе любимое имя, ведь он в совсем молодые годы влюблялся в *Наталью Кочубей*! Возможно, поэтому он отвергает имя Наталья и награждает свою героиню высоким именем Мария. А уж это имя, видимо, действительно навеяно Пушкину Марией Раевской, впоследствии ставшей женой декабриста С. Г. Волконского и уехавшей за ним в Сибирь. Доказательством этому могут служить черновые наброски к поэме, в которых вместо окончательного «Твоя печальная пустыня» было: «Сибири хладная пустыня...» [11, 324].

А откуда же взялась такая неславянская фамилия *Кочубей*? Прадед Матрены Васильевны был родом из Крымского Ханства. Фамилия его тогда имела вид *Кучук-бей* или *Кучум-бей*. Это была знатная фамилия, а прадед был очень богатым человеком. Кстати, среди богатств отца Матрены — Василия Леонтьевича — находилась и прославленная Н. В. Гоголем деревня *Диканька*. Она была подарена ему Мазепой в 1687 г.

Кроме главных персонажей в поэме много второстепенных, есть и только упоминающиеся персонажи. А некоторые персонажи вообще лишь описаны, не получив личных имен. Это, прежде всего, казак, влюбленный в Марию и застреленный в попытке убить растленного гетмана, это и нищий, регулярно посещавший гетмана. Под образом этого нищего Пушкин вывел некоего болгарского архиепископа, очевидно, вероотступника, изгнанного из своего отечества, который под видом нищего, но в качестве шпиона ходил из Польши в Украину и обратно (все повторяется и сейчас!).

Это и безымянный в поэме польский иезуит, который тоже был агентом гетмана, скорее всего, Пушкин имел в виду поляка Заленьского (Zaleńskiego).

А вот влиятельная агентесса-полька *Дульская*, входившая в этот анклав антирусской агентуры гетмана Мазепы, все-таки названа. Вначале Мария из чувства женской ревности спрашивает о ней у гетмана, но он ее успокаивает:

Ты пил недавно, знаю я,
Здоровье Дульской. Это новость;
Кто эта Дульская?

Друзей надежных я имею:
Княгиня Дульская и с нею
Мой езуит, да нищий сей
К концу мой замысел приводят.
Чрез руки их ко мне доходят
Наказы, письма королей.

А пока хриstopродажный гетман готовит бунт против Петра:

Повсюду тайно сеют яд
Его подосланные слуги:
Там на Дону казачьи круги

Они с Булавиным мутят
Сам гетман активно ведет антироссийскую дипломатию:

Там будят диких орд отвагу;
Там за порогами Днепра
Страшают буйную ватагу
Самодержавием Петра.
Мазепа всюду взор кидает
И письма шлет из края в край:
Угрозой хитрой подымает
Он на Москву Бахчисарай.
Король ему в Варшаве внемлет,
В стенах Очакова паша,
Во стане Карл и царь.

И в то же самое время он же пишет подобострастные письма Петру, расписывая собственные якобы благие деяния:

Не он ли помощь Станиславу
С негодованьем отказал,
Стыдась, отверг венец Украйны,
И договор и письма тайны
К царю, по долгу, отослал?
Не он ли наущеньям хана
И цареградского салтана
Был глух?

Пушкин старательно упоминает многих второстепенных персонажей. Названы и старые друзья Мазепы:

И на протяжный слабый крик
Другим отвечивал — тем криком,
Которым он в весельи диком
Поля сраженья оглашал,
Когда с Забелой, с Гамалеем,
И — с ним... и с этим Кочубеем
Он в бранном пламени скакал.

Названы и те, кто мог бы возглавить борьбу с мо-
скалями:

Теперь бы грянуть нам войною
На ненавистную Москву!
Когда бы старый Дорошенко,
Иль Самойлович молодой,
Иль наш Палей, иль Гордеенко
Владели силой войсковою.

Почти все они на тот момент были под арестом в России: *Дорошенко*, один из героев старой Малороссии, непримиримый враг российской власти; Григорий *Самойлович*, сын гетмана, сосланного в Сибирь уже в начале царствования Петра I; Костя *Гордеенко*, кошевой атаман запорожских казаков. Предательски ушел со своими казаками к Карлу XII. Был взят в плен и казнен в 1708 г. *Чечель* отчаянно защищал город-крепость Батурин против войск князя Меншикова:

Трепещет бунт осиротелый.
На плахе гибнет Чечель смелый
И запорожский атаман.

Симеон *Палей*, хвастовский полковник. Был со-

слан в Енисейск по жалобе Мазепы. После измены Мазепы Палей, как закоренелый враг его, был возвращен из ссылки и находился в Полтавском сражении:

Мазепы враг, наездник пылкий,
Старик Палей из мрака ссылки
В Украйну едет в царский стан.
Указан автором и соратник Кочубея Искра:
Удар обдуман. С Кочубеем
Бесстрашный Искра заодно.

Искра — полтавский полковник, товарищ Кочубея, казненный вместе с ним.

Пушкин дает два словесных портрета полководцев. Они разнополюсно различаются. Вот краткий, но впечатляющий портрет Петра I:

Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божия гроза.

Рис. 2. Юноша Петр I. 1698 г.

Работа неизвестного английского художника Пушкин перечисляет сподвижников Петра, тех, кто и принес великую победу под Полтавой:

За ним вослед неслись толпой
Сии птенцы гнезда Петрова –
В прелюбых жребиях земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин.

И совершенно по-иному рисуется Пушкиным пространственный портрет Карла XII:

И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл явился.
Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился.
Смущенный взор изобразил
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...
Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.

Имя города *Полтава*, давнее название поэме А. С. Пушкина, довольно древнее. По типу словообразования — это, видимо, еще общеславянское название, характерное наличием гидронимического форманта *-ава*. Этимологию названия Полтава разбирал В. М. Мокиенко. Он пришел к выводу: «Как и древнее летописное название *Лѣтава* — *Олтава* и чешское *Влтава*, оно восходит к славянской и древней европейской модели наименований рек по особенностям рельефа и, возможно, реконструируется как **Vltava* с исходным значением 'болотистая река'. На ней наши общие предки из Киевской Руси и основали укрепленное городище, которое — как и столица современной России Москва — приняло на себя древнее речное имя» [12, 197]. Первое упоминание о будущей Полтавщине датируется XII веком, но, судя по археологическим раскопкам, на месте Полтавы еще в VIII веке существовало поселение. Действительно, в Ипатьевской летописи под 1174 г. впервые упоминается поселение на реке *Лтаве*, однако Полтава расположена на реке *Ворскла*. А в главном компендиуме украинской гидронимии — Словнике гідронімів України [13] упоминается еще ручей *Полтавка* (с. 657).

В прекрасной поэме Пушкина указано даже последнее место пребывания гетмана Мазепы на нашем свете — городок Бендеры в Молдавии:

В стране — где мельниц ряд крылатый
Оградой мирной обступил
Бендер пустынные раскаты,
Где бродят буйволы рогаты
Вокруг воинственных могил, —
Останки разоренной сени,
Три углубленные в земле
И мхом поросшие ступени
Гласят о шведском короле.

Пушкин старательно изучал места, связанные с будущей поэмой. Есть сообщение И. П. Липранди, его товарища по таким поездкам, в котором зафиксировано, что Пушкин в сопровождении Липранди в середине января 1824 г. специально приезжал в Бендеры на место шведского военного размещения в Варницах, куда бежали после поражения в Полтавской битве и Карл XII, и Мазепа. Однако Пушкину так и не уда-

лось обнаружить даже следов могилы Мазепы [14: стб. 1460–1465]:

И тщетно там пришлец унылый
Искал бы гетманской могилы:
Забыв Мазепу с давних пор!

К сожалению, возвеличиванию предателей нашей Родины посвятила свою книгу «Мазепа» Т. Таирова-Яковлева (М., 2007), причем книга сначала была написана на средства чужеземного гранта, издана как шедевр на Украине, а затем издевательски вышла в России в серии «Жизнь замечательных людей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России / Д. Н. Бантыш-Каменский. — М., 1830.
2. Вульф А. Н. Дневники / А. Н. Вульф // Любовный быт пушкинской эпохи. — М., 1994. — Т. 1. — С. 278–279.
3. George Gordon Byron. Mazeppa: A Poem / Byron George Gordon. — 1819 (написана в Италии в 1818 г.).
4. Нечаенко Д. Мазепа как романтический герой, или Какую литературу преподают в украинских школах / Д. Нечаенко // Лит. газ. — 2014. — № 38. — С. 11.
5. Иван Мазепа / Упорядник В. Шевчук. — Київ, 1992. — С. 115.
6. Задонский Н. А. Смутная пора. Горы и звезды // Задонский Н. А. Избр. произв. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1973.
7. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. — М., 2001.
8. Короленко В. Полтавские празднества / В. Короленко // Наше наследие. — 1988. — № 3. — С. 52.
9. Красухин Г. Г. Доверимся Пушкину / Г. Г. Красухин. — М., 1999. — С. 52.
10. Ляцкий Е. Пушкин и его историческая мысль / Е. Ляцкий // Заветы Пушкина. Из наследия первой эмиграции. — М., 1998. — С. 190.
11. Бонди С. М. Комментарий / С. М. Бонди // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. — Т. V. — С. 324.
12. Мокиенко В. М. О топониме Полтава / Мокиенко В. М. // Русское слово. Сб. научных трудов к юбилею доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского гос. соц.-пед. ун-та В. И. Супруна. Вып. 6. — Волгоград, 2018. — С. 197.
13. Словник гідронімів України. — Київ: Наукова думка, 1979. — 781 с.
14. Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний / И. П. Липранди // Русский архив. — 1866. — № 10. — стб. 1460–1465.

Воронежский государственный университет
Ковалев Г. Ф., доктор филологических наук, профессор
E-mail: kovaiev@phil.vsu.ru

Voronezh State University, Russia,
Kovalyov G. F., Doctor of Philology, Professor
E-mail: kovaiev@phil.vsu.ru